

Это единственное достойное положение — быть рабом Кришны

Если у вас хорошая обувь на высоких каблуках — вас считают обеспеченным. Высокие каблуки говорят о том, что у вас больше денег, чем вам необходимо для жизни, вы очень успешный. Так считают материалисты. Но преданный сохраняет своё достоинство и честность, не находясь на этом уровне, оставаясь в стороне от ценностей таких людей. Интегральный фактор его существования — это преданность Кришне. Он не собирается идти на компромисс, одеваясь хорошо или действуя так, чтобы материалистичные люди были довольны этим. Его интересует лишь Кришна.

По мнению непреданного, если у него много собственности, он очень уважаемый. *Vittam eva kalam nram dжанмачара гунодайах* («Шримад-Бхагаватам» 12.2.2). В «Бхагаватам» говорится, что того, кто имеет деньги, считают аристократом, джентльменом. Шрила Прабхупада часто говорил, что человек в своей личной жизни может быть привязан ко всякой отвратительной деятельности, но, если у него костюм с галстуком, его считают джентльменом.

Так что наше определение другое. Человек является достойным в том случае, если он отрешён от всего в этом мире, если он не является рабом общественного мнения, рабом своей собственности. Он раб Кришны, поэтому его называют *акинчана* — тот, у кого нет ничего, кроме Кришны. То есть преданный — это раб Кришны. Я видел, в северной Индии кому-то родители или семейный гуру дали имя — Рамгулам, раб Рамы. У нас есть слово «дас», что значит «слуга», иногда этим словом также называют раба. <...> Идея раба звучит в «Бхагаватам», где описывается животное, которое связали, и оно полностью зависит от хозяина. Бхактивинода Тхакур пел в песне «Вайшнава тхакур»: «Пусть меня знают, как твою собаку». Вайшнав хочет быть собакой вайшнава, чтобы его привязали во дворе дома, и он не будет пускать никаких враждебных людей, и он будет принимать те крошки пищи, которые ему будут давать.

Вчера вечером я читал описание жизни в древней Индии, когда в деревнях и в маленьких городках у людей были коровы, буйволы, и пастух собирал всех коров и выводил их пастись в лес, а вечером возвращал их назад. Они идут по улице, и каждая корова знает, какому дому она принадлежит, она покидает стадо и заходит к себе домой, в свой коровник, она знает своё место. А утром пастух приходит, играет на флейте, если он следует примеру Кришны, и все коровы выходят. То есть корова знает: «Вот где моё место, это дом моего хозяина». И преданный знает, где его место, чему он принадлежит: «Я принадлежу лотосным стопам Кришны». Преданному нет дела до того, что другие думают о нём.

Вы можете удивиться. Я сказал, что преданный не одевается хорошо, потому что ему нет дела до того, что люди думают о нём. Но мы видим: Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур подчёркивал, что нужно хорошо одеваться. Он жил с Гауракишором дасом Бабаджи Махараджем, он вёл жизнь в полном отречении. У нас нет описания, чтобы Сарасвати Тхакур ходил полностью обнажённым, как иногда ходил Гауракишор дас Бабаджи (не для того, чтобы продемонстрировать что-то, но, когда вы полностью погружены в чувства, связанные с Кришной, вы можете даже не замечать, обнажены вы или нет). Так или иначе, он жил совершенно отрешённой жизнью. Однако при этом он следил за строительством Йога-питха, был вовлечён в управление. Тогда этот менеджмент был небольшим, но там, несомненно, возникали проблемы, потому что трудно было вообще вдохновить кого-то там оставаться. Пуджари получали зарплату, но даже за плату не хотели оставаться, потому что храм находился в полях, там

нечем было заняться, кроме поклонения Господу, и не было никаких возможностей, условий. Чтобы туда добраться, нужно было идти через рисовые поля. И Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур был очень отрешён в своём поведении, в своих деяниях. Однако после основания Гаудиа-матха в Калькутте он начал хорошо одеваться, зимой он носил длинное пальто в западном стиле, ездил на машине и так далее. Зачем он это делал, если ему нет дела до своего престижа? Ему было всё равно до этого. Ему хотелось проповедовать сознание Кришны так, чтобы люди начали принимать его на каком-то уровне.

Шрилу Прабхупаду спрашивали, почему он строит большой храм во Вриндаване, когда шесть Госвами спали под разными деревьями каждую ночь. Он же должен следовать по стопам шести Госвами! Шрила Прабхупада сказал: «Если бы я спал под разными деревьями каждую ночь, никто бы меня не слушал. Но если у меня есть большой храм, то люди подумают: “Бхактиведанта Свами очень важен, давайте послушаем, что он скажет”. Потому что для людей важность определяется какими-то внешними достижениями».

<...> Итак, Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур хотел проповедовать сознание Кришны. И также он хотел поддерживать достоинство Вишну и вайшнавов. Тогда вайшнавов считали очень низкими людьми, и те, кто назывались вайшнавами, возможно, такими и были по своему поведению. Называясь вайшнавами и якобы следуя Радхе и Кришне, они подражали Их играм, и возникла целая нава-джати или подкаста, ответвление — потомки бабаджи и вдов. Их стали называть боштами. Это искажение слова вайшнав. Лингвистическое искажение. То есть вайшнавов считали очень низкокласными. Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур хотел показать, что они относятся к самому высокому классу, и он хотел проповедовать людям этого мира, что положение вайшнава — это самое высокое положение.

Гауракишор дас Бабаджи был неграмотным и вёл себя неподобающе. Когда к нему приходили очень вежливые, уважаемые, почтенные люди, он обычно оскорблял их. Можно предположить, что он говорил грубым языком. Он из восточной Бенгалии, и даже сейчас люди западной Бенгалии считают, что люди восточной Бенгалии говорят грубо, у них есть какие-то свои необычные диалекты низкого класса, согласно стандартам бенгальцев из Шантипур или в соответствии с бенгальским языком, на котором говорят в Калькутте. Гауракишор дас Бабаджи казался таким низким человеком. И Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур хотел доказать, что это истинный стандарт вайшнава. Когда он однажды давал лекцию в Навадвипе, он говорил о каништха-адхикари, мадхяма-адхикари. Он говорил обычно долго, менее двух часов — это была для него очень короткая лекция. Он говорил подробно о качествах каништха-адхикари и мадхяма-адхикари, и затем сказал: «Нет необходимости говорить об уттама-адхикари, потому что Гауракишор дас Бабаджи Махарадж живет здесь, в Навадвипе, вы можете просто пойти к нему, и вы увидите, что значит быть уттама-адхикари».

Итак, чтобы показать достоинство вайшнава... На самом деле это единственное достойное положение — быть рабом Кришны. Иначе человек становится рабом своих чувств, рабом майи, рабом общественного мнения. И за это критиковали Гаудиа-матх и вайшнавизм в общем в то время — что он воспитывает рабскую психологию своей идеей, что мы слуги. Вивекананда говорил: «Мы должны быть сильными, показать, что мы сильны. А эта рабская психология... Гаудиа-матх подчинён британскому раджу». Большинство людей в Бенгалии тогда, особенно интеллектуалы, были против англичан, они хотели их изгнать. «А этот Гаудиа-матх сотрудничает с ними! Потому что у них психология рабов: мы должны предаться Кришне, мы должны предаться также и британцам. Но быть рабом — это позорно. Нужно быть независимым». Так критиковали Гаудиа-матх.

И Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур дал лекцию, где говорил, что Гаудиа-матх стоит за достоинство человеческой расы. Быть рабом Кришны — это честь. Стараться быть

достойным как-то по-другому — это просто глупо. Великий царь сидит на троне из драгоценных камней, все ему кланяются. Но его тело затем сожгут или его съедят черви. Что это тело из себя представляет? Оно подвержено смерти, как и тела всех остальных. Он сказал, что мы выражаем почтение царю, в данном случае англичанам, и это просто сторона общественного этикета, потому что мы оперируем в этом мире. Мы занимаем положение брахманов, а брахманы должны поддерживать правителей, если только правители полностью не развращаются. <...>

Что лучше — быть рабом или предателем? Так или иначе, мы здесь скатываемся на политические темы. Но суть в том, что Бхактисиддханга Сарасвати Тхакур хотел показать, что Гаудиа-матх - это не просто достойное положение, но мы хотим, чтобы вся человеческая раса занимала достойное положение. Быть человеком и считать себя достойным, будучи привязанным к *ахара-нидра-бхайа-майтхунам*, к еде, сну, сексу, защите как животное — это не достойное положение. Истинное достоинство — это когда мы признаём наше положение слуг Кришны. И утверждая, что Гаудиа-матх поддерживает достоинство человека, он косвенно утверждал, что вся человеческая раса не имеет достоинства. И это факт. Мы озабочены своим достоинством, но нет никакого достоинства, когда человек находится в невежестве и всю свою жизнь пытается явить собой что-то особенное, великое, а затем просто умирает и становится свиньёй или собакой.

И Бхактисиддханга Сарасвати Тхакур показал достоинство, и это было признано обычными людьми. И на самом деле, хотя во время проповеди зимой он мог носить длинное пальто в британском стиле, но когда он давал лекции в матхе среди своих преданных, он одевался очень просто. <...> Одежда, закрывающая поясницу. Очень простая одежда. Суть в том, что ради себя он не принимал никаких изысканностей. Но просто для того, чтобы материалистичные люди думали: «О, он выглядит таким достойным человеком», он одевался по-западному. Просто для того, чтобы они думали так. Не для того, чтобы им польстить, а чтобы просто привлечь их внимание. Чтобы они услышали его важное послание.

Бхакти Викаша Свами, фрагмент лекции «Чувство собственного достоинства у преданного»